ПОЕЗД В ПРОШЛОЕ

Снег-бедолага скрипит под ногами, Злится, кусает мороз. Тенью дрожащей скулит между нами, Бьётся в испуге вопрос.

Лето пришло и закончилось быстро.
Осень сносила пальто.
Гаснут костра разноцветные искры —
Всё что осталось, — не то.

Счастье былое, пьянящее, где ты? Гул... потерялся ответ. Скомканы взятые в кассе билеты — Поезда в прошлое нет.

Город вечерний сверкает огнями — Тысячи окон в квартирах зажглись, Чёрными дырами бывшие днями, В ночь изливают бурлящую жизнь.

Море страстей, водопады эмоций Хлещут волнами, порой через край. Парусник мой — без радара и лоций. Где он, фарватер? Смотри, выбирай!

Как не забыться, с маршрута не сбиться, В омутах грязных не кануть на дно, Не возгордиться и не опуститься, А приумножить, что Богом дано?

Как распознать, что реально, что мнимо, Парусник свой удержать на плаву, Если проносятся с брызгами мимо Быстрые яхты и гонят волну?

Как мне принять без гордыни, смириться И не пытаться те яхты догнать, Где пассажиров надменные лица? Всё в мире тленно, не всё — благодать!

Ветры попутные, встречные ветры — С ними поладив, почувствовал мощь Буйных стихий. Намотав километры Прожитых дней, убедился: сбылось!

Вот она — твердь, у меня под ногами. Значит, не зря под дождём и в пыли, В бурях, пугающих днями, ночами, Я так стремился к причалу земли.

ПОВЕСА-ВЕТЕР

Фонарь Луны под мутным матовым стеклом Бродяга-ветер, развлекаясь, не качает. Он даже в мыслях высоко так не летает — Он весь земной, и мысли тоже о земном.

Колючий снег, шутя, швырнёт за воротник, Подставит ножку или сдвинет набок шапку, А то сгребёт, смеясь, красавицу в охапку — И поцелуй потом предательски горит.

То пробежится в тишине ночных аллей, Прознает тайны, чьи-то планы и секреты. Дружкам своим, по моде уличной одетым, Растреплет ясным днём под сенью тополей.

И разнесётся ветром по свету молва, Детали мелкие и краски сохраняя, В себя пикантные подробности вбирая, От искушённых и не жадных на слова.

Как поумнеешь, ты, пожалуйста, уймись, Великовозрастный резвящийся повеса. Все наговоры злые не имеют веса. Я зубы стисну и скажу себе: «Держись!»

НОВОЛУНИЕ

Луна красивая, наточенным серпом Ночную ниву звёзд неспешно убирая, Всерьёз настроена— сегодня, не потом,— К утру управиться со сбором урожая.

Я наблюдаю с восхищеньем за Луной, Любуясь ей самой и слаженной работой, Заворожённый красотою неземной, Забыв про сон и одолевшие заботы.

Такими мелкими представились мне вдруг Страдания на фоне еженощной жатвы. Мир удивительный, загадочный вокруг, Он полон добрых дел — их только не проспать бы!

ПУТИНА

Очередная по весне придёт путина, В огромный невод рыб косячных соберёт. В улове знатном сомневаться нет причины, Когда обещано движение вперёд.

Потом посолят рыб в дубовой старой бочке, Разделав грамотно и гнётом придавив, А там, спустя всего лишь несколько денёчков, В буфет пожалуйте — отведать ассорти!

Его нарежут очень тонкими ломтями — Увидеть можно капилляры на просвет. Струилась жизнь по ним и днями, и ночами — Теперь, увы, её, конечно, больше нет.

Взирая радостно на выкладку гурмана, Сжуёт в антракте зритель с рыбой бутерброд, Опустошая содержимое кармана, Салфеткой вытрет в завершенье жирный рот.

Я тот же зритель, как разборная матрёшка,— Жую и чувствую нутром свою вину: «Что ж не осталась юркой маленькой рыбёшкой Или такой, как есть, не скрылась в глубину?»

